

«Хм, значит, я должен лично прийти?»

Услышав такие хорошие новости от Син Юна А, я невольно улыбнулся. На самом деле мне не так важно место нашей встречи, меня больше интересовало, как бы задействовать свой навык «Психометрия», чтобы впоследствии воспроизводить голографические ролики с часов, значков и очков министра. Но если мы встретимся у него в офисе, то у меня будет больше шансов узнать что-то об этом человеке и его окружении.

«Что ж, а я ведь не против».

Недолго думая, я позвонил в офис министра Ли Хан Гу и дал добро на встречу, после чего сел в машину и отправился в министерство управления пространственными вратами.

Прибыв к месту назначения, я не смог сразу же встретиться с министром, поскольку он занятый человек. Один из его помощников попросил меня немного подождать.

«Что-то мне кажется, что он не хочет извиняться».

Несмотря на то, что я приехал точно в назначенное время, я прождал министра около часа.

«Что ж, все не так плохо, как кажется».

Я смог скоротать свое ожидание, задействовав навык «Психометрия» и узнав, насколько же прогнул министр Ли Хан Гу. Он подгрел под себя всех, включая членов парламента, корпорации, крупные гильдии и тех, кто следит за подземельями.

«Да, с безопасностью дела обстоят довольно неважно...»

Проблема в том, что сотрудники министерства управления пространственными вратами были простыми людьми, то есть среди них нет ни одного Игрока.

«Но так даже лучше!»

Я мог свободно использовать навык «Психометрии», чтобы узнать всю подноготную.

Спустя еще какое-то время, за мной пришел помощник.

— Пройдемте! Министр Вас ожидает.

— Хорошо, — ответил я и встал со своего места.

Как только я вошел в кабинет министра, сразу же встретился с ним лицом к лицу. Увидев меня, он, не скрывая того, поморщился.

— Хм, так значит это ты, Чхве Хён Сон? Ты очень молод. Кажется, возрастом, как мои внуки. Зачем такой молодой человек...

Несмотря на то что я пришел за извинениями, министр продолжал заговаривать мне зубы совершенно ненужными деталями. Но мне это было даже на руку, пока Ли Хан Гу что-то вещал себе под нос, я вновь активировал «Психометрию».

«Какой мерзкий тип...»

Нет, Ли Хан Гу даже не подозревал, что вся его подноготная раскрыта. О нем и о всех его единомышленниках.

— Так Вы собираетесь извиняться?

Услышав мой вопрос, министр Ли Хан Гу тут же залился краской.

— Кхм, извини. Однако, как человек, занимающийся общественными делами, я просто не мог не сделать этого. Министры самостоятельно не вправе заниматься общественными делами, поэтому ты меня тоже пойми...

Но я понять не мог, это он так оправдывается или извиняется.?

— Тогда почему Вы не выполняете свою работу как следует?

— Что?

— Я спросил, почему Вы не делаете все как надо? Почему у Вас все через одно место? А что насчет испорченной экипировки? Например, пожарный боролся с огнем и спас достаточно человеческих жизней, но Вы же не будете требовать с человека возмещения оплаты за униформу, что была на нем в тот день?

Министр Ли Хан Гу изменился в лице. Стал более жестким, но я не унимался и продолжал:

— Штрафы за несоблюдение договора? Какое такое несоблюдение? Человек выполнял свою работу и умер на поле боя, поэтому я за это должен заплатить? Вы серьезно? Офицеры или сержанты, находящиеся на службе и погибшие во время сражений, априори не смогут дослужить положенный им срок, поэтому они тоже должны будут заплатить штрафы?

Я заметил, как подбородок министра начал дрожать.

— Я правда пытался сложить в голове два плюс два, но так и не смог найти логику в Ваших действиях. Может ли знать трехлетний ребенок что-то не по своим годам, какую-то мировую истину, о которой и не догадывается министр?

Министр от злости покрылся багровыми пятнами.

— Я, конечно, не говорю, что Вы идиот...

И тут министр взорвался:

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! Думаешь, я ничего не знаю?

— О чем же Вы говорите? А разве это не Вы грубо высказывались с самого начала?

Закончив говорить, я покачал головой и пробормотал:

— Как вообще это понимать? Лапши мне тут на уши навешал...

Само собой, моих слов почти не было слышно, но министр, стоявший прямо передо мной, даже притвориться глухим не смог.

— Ах ты щенок!.. Что ты сейчас сказал?! Я - министр, министр! Да я ведь входил в состав Национального собрания! Что ты мне пытаешься доказать, малец? Раз тебе посчастливилось проснуться Игроком, пытаешься меня унижить?! Да как ты?.. — Ли Хан Гу настолько обезумел, что сыпал оскорбления направо и налево.

Но вскоре он остыл и пришел в себя.

Меня переполняла магия. Она так и рвалась наружу, покалывая все тело. Теперь министр в моих глазах выглядел бедным травоядным животным, на которого вот-вот набросится хищник. Кроме того, независимо от своей воли, его сотрясала дрожь.

— Может тебя просто убить? — прошептал я.

Ли Хан Гу застыл на месте. Спустя мгновение я увидел, как его штаны намокли, и прозрачная лужа растеклась по полу. Его ноги подкосились, он тяжело опустился на пол.

— Ой, кажется, Вы обмочились... Эх, да еще и запачкались. Вам, наверное, сейчас очень стыдно.

Я опустился на колени и взглянул министру в глаза.

— Впредь давайте жить дружно. Не бросать слова на ветер, а рассказать все как есть. Без каких-либо приукрашиваний, — сказал я и постучал по голове министра.

В ответ я ничего не услышал. Ни от него, ни от его помощника. Ли Хан Гу сидел неподвижно, словно скульптура.

— А, и еще кое-что. Хотел Вам сообщить, что все гадости, сказанные Вами ранее, я записал. Поэтому я могу подать на вас жалобу за оскорбление. Увидимся в суде, — сказал я и вышел из кабинета министра.

— А-а-а!

Дойдя до лифта, я услышал истошный крик Ли Хан Гу.

«Ох, какое облегчение!»

Никогда бы не подумал, что этот крик станет мне бальзамом для души.

«Интересно, что же будет дальше?»

— Вот же паршивец! — сказал Ли Хан Гу, рассматривая жалобы, лежащие перед ним.

Им не было конца. И несмотря на все усилия министра, пытающегося доказать, что Игрок по имени Чхве Хён Сон запугивал его, он терпел поражение. Конечно, Игрок несет уголовную ответственность, если вредит общественности, но доказать мою виновность никто не мог, поскольку на телах помощника и министра не было ни царапины, только испорченные естественным путем вещи, которые невозможно предъявить в качестве доказательства.

Если Ли Хан Гу попробует сделать это, то сам запятнает свое имя. Поэтому все, что ему

оставалось, только сказать, что Игрок угрожал ему. В любом случае, VIP-персона, которая прослушала голосовой файл, присланный мной, заинтересовалась происходящим. И это в очередной раз задело за живое министра. Кроме того, на записи не было слышно, что я говорил очень тихо.

«И зачем я это сделал?»

Честно говоря, Ли Хан Гу и сам этого не понимал. Он человек, что сам поднялся до поста министра. Если бы Ли Хан Гу не победил на выборах несколько лет назад, то так и остался сидеть в Национальном собрании. В любом случае, он – искушенный и сообразительный политический деятель. Да, очень наглый, но слишком слабый, чтобы до самого конца держать маску хладнокровия.

«Сейчас это не самое важное».

Несмотря на то, что из всего этого сложилась спорная ситуация, глупо размышлять на тему «а что если бы», когда все уже произошло. Сейчас мне остается лишь переждать бурю.

Из-за беспечности и высокой самооценки человек может лишиться своей должности.

«Думаю стоит извиниться».

Сейчас не время задирать нос. Для начала нужно найти Чхве Хён Сона и извиниться перед ним. Да, это унижительно, но он не хотел потерять свое место.

— Министр! — сказал помощник, войдя в офис.

— Что случилось?

— Взгляните на это.

Цвет лица министра начал меняться от того, на что он смотрел в смартфоне своего помощника.

— Это, это что еще за?..

— Мы должны немедленно пресечь это.

В ответ на это Ли Хан Гу лишь удовлетворительно кивнул.

— Свяжитесь с представителями СМИ и позвоните главам предприятий.

— Хорошо, будет сделано!

Министр и его помощник окунулись в пучину срочных дел, появившихся из-за слитой в интернет информации касательно Ли Хан Гу.

«А этот навык лучше, чем я думал!»

С одной стороны, это самый обычный навык, относящийся к категории «провокации» и не пользующийся особой популярностью. А все потому, что он не особо помогает во время

сражений с монстрами. Да и я сам с момента изучения почти не пользовался им. Но, несмотря на то, что это обычный навык и пользы от него в бою практически никакой, он отлично работает на обычных людях в быту. У меня могли возникнуть трудности, если Ли Хан Гу был Игроком и пользовался навыками, защищающими психику, но этого не произошло.

Хотя в настоящее время много простых людей интересуются пассивными навыками, связанными со здоровьем. Причем люди, что не сражаются с монстрами, охотно отдают большие деньги за подобное. В общем-то так можно приобрести и психические барьеры, лишь бы были денежные ресурсы.

«Продавать навыки обычным людям – мошенничество».

Обычные навыки, подобные «Скрытности», я использовал лишь на первых порах, но позднее, после своей прокачки, я не смог найти им должного применения. Хотя думаю, что они мне еще пригодятся.

«Посмотрим, сможете ли вы меня остановить...»

Информация о министре моментально разлетелась по интернету. Перекрыть кислород тому, что уже попало во всемирную паутину, практически невозможно.

«Вау, многие Игроки восстали».

Среднего размера гильдии и небольшие группы Игроков, как разгорающееся пламя, восставали друг за другом. Их гнев нельзя описать словами. Кто-то даже принялся бастовать.

“»абастовка может перерасти в мятеж».

Если Игроки бастуют, то масштаб предстоящего мятежа невозможно предугадать. Из-за того, что Игроки вместо зачистки подземелий активно проявляют свое недовольство, число монстров увеличится, а это может привести к ужасным последствиям. Кроме того, чтобы утихомирить людей со сверхспособностями, придется мобилизовать армию, за чем последует гражданская война.

«На самом деле есть один простой способ решить эту проблему».

Срезать проблему на корню. А именно законно наказать Ли Хан Гу за все его злодеяния. Если в правительстве сидят не дураки, они не будут выступать против Игроков, чтобы покрыть действия министра.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/569902>